

167 глава. Я действительно читал работы Цзинь Юна.

В этом мире было много разных фактов. К примеру, корни росли из деревьев. Соответственно это означало, что если есть корни, есть и деревья.

Линь Саньцзю выпрямила спину. Взглянув вдаль, она увидела только бескрайнюю пустыню, усеянную несколькими жалкими руинами и редкими растениями.

Если бы эти «белые редиски», которые простирались на сотни километров, были корнями деревьев, то...

"Где деревья?"

Когда этот вопрос всплыл в голове у Линь Саньцзю, Гун Даои, который находился далеко, задался тем же вопросом. Его слегка женственное лицо выдало редкий намек на замешательство, каким-то образом придавая ему детскую ауру.

Услышав этот вопрос, человек, стоящий рядом, медленно обернулся.

Здание, в котором находился Гун Даои, имело лишь половину первоначальной высоты. Эрозия за много лет повредила большую часть его стен. Комната, в которой стояли эти два человека, была единственной в здании.

Сквозь окна лунный свет освещал ее мягкие, нежные, нетронутые брови. Хотя ей было всего около тридцати лет, каждый раз, когда она что-либо выражала, на лице появлялось несколько слабых гусиных лапок. Слабые морщины наделяли ее особенным очарованием, когда она улыбалась своими красными губами.

"Это прямо здесь." Улыбающаяся незнакомая женщина указала на землю под ногами.

Поговорив с ней в течение некоторого времени, Гун Даои немного понял ее личность. Всякий раз, когда он получал от нее неоднозначный ответ, он знал, что не сможет заставить ее сказать больше, независимо от того, как сильно он пытался разобраться в сути дела.

Немного поколебавшись, он решил сменить тему.

"Я никогда не знал, что это была твоя настоящая личность ..."

Гун Даои намеренно замедлил свою речь, произнося следующую половину предложения:
«Должен ли я относиться к тебе как ... Ньюве?»

Ньюва кивнула в тусклом свете ночи и одобрительно улыбнулась. «Вот как я на самом деле выгляжу. Я никогда не ожидала, что встречу кого-то, кто разделяет мои взгляды на этот мир. На каком-то уровне я буду считать тебя моим младшим братом»

Свободная челка Гун Даои скрыла его слегка вязаные брови. На самом деле он не чувствовал отвращения к ее комментарию, но, скорее всего, он был озадачен.

«Нет, я не думаю, что полностью с тобой согласен». Его слова звучали нежно и очень неоднозначно. «Я оптимист». Несмотря на то, что он быстро отклонил ее комментарии, Ньюва не злилась. Она улыбнулась ему великодушной улыбкой, глядя на него так, будто он был ребенком, все еще ищущего свой путь. Оба некоторое время стояли молча, прежде чем Ньюва резко вынула кусок бумаги и протянула его Гун Даои.

"Вы это не ищите? Здесь." Она протянула кусок плотной бумаги, на которой было выбито слово с мерцающим сиянием. На листе бумаги была заметная «VISA». «Она - мой важный предмет наблюдения, не путайся, когда доберешься».

"Да, конечно." Гун Даои забрал у нее визу и посмотрел на колонку назначения: «Сельскохозяйственная ферма». "Вы дали ей визу с тем же местом назначения?" он не мог не спросить, изогнув голову.

«Да, у меня есть только две визы для этого места».

Гун Даои кивнул головой, чтобы выразить свою благодарность и сохранил визу, прежде чем неохотно вздохнуть и произнести: «Совершенно невероятно, что вы способны стимулировать и развивать способности сотрудника консульства».

Нюйва слабо улыбнулась, ничего не объясняя, и перевела взгляд на далекую страну. Она смотрела несколько секунд, и вдруг обнаружил: «Они быстро распространяются!»

"Что?"

«Мгновение назад скорость роста корней деревьев удвоилась. Они пересекли другой узел. Скоро вся планета будет покрыта корнями деревьев... Мне нужно идти». Удивительно, но Нюйва даже немного волновалась: «В будущем девять из десяти постлюдей, вероятно, не выживут, по приезду. Выжить человечеству труднее с каждым днем».

Гун Даои открыл рот, намереваясь что-то сказать, но, обернувшись, услышав мимолетную интонацию ее последнего предложения, он обнаружил, что Нюйва уже исчезла. Он даже не понял, когда и как она ушла.

Даои собрал свою бахрому и причесался. Глядя на землю внизу, он не мог видеть никаких следов этих корней деревьев. Но он не планировал проверять то, что сказал Нюйва. Слегка вздохнув, Гун Даои сел, скрестив ноги, на краю разбитого пола, играя с только что полученной визой.

...

"Сельскохозяйственная ферма ... что это за мир?" -пробормотал Зеленая Дыня, направляя вопрос не к кому-то конкретно, а просто так. Поскольку Цянь Чжэнгуань и он сам не смогли сойти с робота, они были в основном бесполезны. У Линь Саньцзю не было выбора, кроме как положиться на себя. Она продолжала копать в прежнем направлении без отдыха.

«Сестра Линь, если мы не можем получить визы, то хотя бы вы должны использовать эту карту для себя. Поскольку она называется «Сельскохозяйственная ферма», у нее, вероятно, не будет недостатка в еде...» Зеленая дыня вздохнул, подумав об этом, "Интересно, как мой босс и другие ..."

Он мог видеть, как опускается фигура Линь Саньцзю, и не знал, не слышала ли она его или предпочитала не отвечать. А тем временем яма, которую она копала, углублялась.

"Эй, из какого ты мира? Ты не слышал о Цзинь Юн?" Цянь Чжэнгуань, который сидел на других плечах куклы-робота, внезапно посмотрел на него и задал вопрос, который беспокоил его в течение некоторого времени.

Однако он был шокирован, когда услышал ответ Зеленой дыни. «Да? Я читал роман Цзинь Юна! Разве это не тот парень, который написал рыцарский роман несколько сотен лет назад... Его роман «Лебединый меч» особенно хорошо написан...»

Цянь Чжэнгуань уставился на него с опущенной челюстью.

«Этот парень знает Цзинь Юна! Он определенно не тот, с кем я пытался поменяться местами! Продолжайте копать в этом направлении; определенно есть кто-то, кто никогда не слышал об этом писателе!» Цянь Чжэнгуань был очень взволнован. Чтобы доказать свою точку зрения, он даже несколько раз поменялся местами с Зеленой дыней.

Когда Линь Саньцзю услышала его, она мгновенно почувствовала себя заряженной. Она нашла область, где Зеленая дыня была ранее, и ускорила темп. Конечно же, она выкопала еще один толстый корень дерева с черной фигуркой.

На этот раз выпала Бай Сяоке.

Бай Сяоке была маленькой и миниатюрной. Обычно она жаловалась, что выглядела недостаточно внушительно. Но на этот раз ее маленький рост спас ей жизнь. Ее высокий мускулистый эскорт свернулся калачиком, как мяч, плотно обняв ее руками, обеспечивая превосходную защиту. Он обхватил ее голову своими огромными руками, так что не так много тонких корней могли добраться до нее.

Когда она упала на землю, Линь Саньцзю быстро разбудила ее от короткой, лишенной кислорода комы. С ней все было в порядке, но кожа ее эскорта была сильно повреждена, потому что он не носил никакой одежды. У Бай Сяоке не было другого выбора, кроме как уволить его.

"Сяо Джиу ..."

Из-за нехватки места на кукле-роботе Зеленая дыня заставил Бай Сяоке надеть плащ из облаков и позволить ей плыть в небо, подобно воздушному змею. Тяжело дыша, продолжая копать, Линь Саньцзю услышала, как Бай Сяоке рыдает над ее головой.

«Ты никогда не переставала искать нас ...»

По мере того, как количество людей, которых она находила, росло, Линь Саньцзю постепенно чувствовала себя менее обеспокоенной. Она вытерла пот и даже нашла время посмотреть вверх, улыбаясь Бай Сяоке: «Не плачь, твои слезы падают на меня. Если ты чувствуешь себя лучше, расскажи мне, что произошло под землей?»

Линь Саньцзю услышал, как Бай Сяоке ответила «хорошо».

После некоторого допроса и сравнения описания Зеленой дыни, Цянь Чжэнгуаня, а теперь и Бай Сяоке, Линь Саньцзю обнаружила, что все они упомянули общую фразу: «Кажется, оно движется вниз...»

"Идем вниз? Что же там внизу?"